

На правах рукописи

Повечерова Анастасия Владиславовна

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ КАНТОВСКОЙ ЭТИКИ
В ДОКРИТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД**

Специальность 5.7.2. История философии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной философии философского факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»).

Научный руководитель: **Круглов Алексей Николаевич,**
д-р филос. наук, профессор,
зав. кафедрой истории зарубежной философии
философского факультета ФГАОУ ВО «РГГУ»

Официальные оппоненты: **Загирняк Михаил Юрьевич,**
д-р филос. наук, доцент-исследователь Высшей
школы философии, истории и социальных наук
Института гуманитарных и социальных наук,
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет имени Иммануила Канта»

Резвых Петр Владиславович,
канд. филос. наук, доцент Школы
философии и культурологии
Факультета гуманитарных наук,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет „Высшая школа экономики“»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский государственный университет науки и
технологий имени академика М.Ф. Решетнева».

Защита состоится «23» декабря 2026 г., в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «РГГУ», по адресу: 125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «РГГУ» по адресу: 125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6, и на сайте ФГАОУ ВО «РГГУ»: https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Povecherova_AV_152.pdf.

Автореферат разослан «03» ноября 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

И. С. Курилович

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Споры вокруг тех или иных аспектов кантовской философии не утихали с тех пор, как свет увидели его известнейшие труды. Помимо знаменитых размышлений Канта об основных аспектах теоретической философии зачастую сложные вопросы у специалистов и глубокий интерес для любителей философии вызывает и практическое учение кенигсбергского мыслителя. Его во многих отношениях революционная этическая система порождает также и множество нетривиальных проблем. Однако и сама по себе этика Канта интересна в своем развитии от сочинения к сочинению. Кроме того, рассмотрение докритических произведений знаменитого мыслителя позволяет говорить о том, что еще задолго до публикации и написания трудов по моральной философии Кант размышлял об основных этических категориях и находился в поиске центрального основоположения для своих будущих практических рассуждений.

Но для понимания того, как формировалось известнейшее этическое учение, помимо анализа произведений самого кенигсбергского философа стоит обратиться и к размышлениям его старших современников и предшественников, которые во многом повлияли на становление взглядов мыслителя относительно морали.

Кант не был первым мыслителем, утвердившим примат практического разума над теоретическим, что было крайне важно для его философии. Подобное различие и до него проводилось, например, Христианом Августом Крузием и отвечало духу времени. Более того, кантовское учение о приоритете практического разума скорее находилось в зависимости от эпохи немецкого Просвещения, чем преодолевало ее. Вопросы, проистекавшие из этико-теологической сферы, находили свое разрешение в ограничении сферы человеческого познания в пользу этической сферы. Мыслители Просвещения говорили о здравом разуме как о таком, который сознает собственные

границы, находясь в рамках опыта и воздерживаясь от ухода в абстракции. Такое понимание становится основой размышлений философов Просвещения и, собственно, критической философии¹. В связи с этим невозможно основательно и всерьез рассматривать зрелую этику Канта без оглядки на ее скрытые в докритических сочинениях корни.

Степень разработанности темы исследования

Изучение истоков практической философии И. Канта имеет длительную традицию в отечественной и мировой историко-философской науке, с одной стороны. С другой стороны, не приходится говорить о достаточном количестве исследований, посвященных как становлению этики Канта из его докритических сочинений, так и ее развитию в контексте его немецких предшественников и современников. Массив исследовательской литературы, тематически связанный с предметом диссертации, может быть разделен на четыре группы. В первую группу входят фундаментальные труды классиков отечественного и зарубежного кантоведения, заложившие общие методологические основы для изучения раннего периода творчества кенигсбергского мыслителя. В советской и российской науке базовые принципы историко-философской реконструкции предклассического зазора немецкой мысли были сформулированы в исследованиях В. А. Жучкова и В. В. Васильева². В западной традиции это работы П. Менцера, П. А. Шилппа и Л. У. Бекка и других, которые первыми обосновали необходимость рассмотрения докритической этики Канта как самостоятельного, внутренне связного этапа эволюции его учения³. Вторую группу составляет

¹ См.: Ciafardone R. Über das Primat der praktischen Vernunft vor der theoretischen bei Thomasius und Crusius in Beziehung auf Kant // *Studia Leibnitiana*. 1982. Bd. 14. S. 127–128.

² См.: Васильев В. В. Философская психология в эпоху Просвещения / В. В. Васильев. М.: Канон+, 2010. 520 с.; Жучков, В. А. Из истории немецкой философии XVIII в. Предклассический период. От вольфовской школы до раннего Канта / В. А. Жучков. М.: Институт философии РАН, 1996. 263 с.

³ См.: Beck L. W. *Early German Philosophy: Kant and His Predecessors* / L. W. Beck. Cambridge: St. Augustine's Press, 1969. 312 p.; Cooke V. M. *The Development of Kant's View of Ethics* / V. M. Cooke // *International Philosophical Quarterly*. 1974. Vol. 14, № 2. P. 242–244; Mathias M. B. *Immanuel Kant's Moral Philosophy, 1762–1765 and Its Place in Early-Modern Moral Philosophy* : dissertation / M. B. Mathias. Rochester : The University of Rochester, 1999. 284 p.; Menzer P. *Der Entwicklungsgang der Kantischen Ethik in den Jahren 1760 bis 1785* / P. Menzer // *Bulletin de la Société Française de Philosophie*. 1898. Vol. 18. P. 2–290; Schilpp P. A. *Kant's Pre-Critical Ethics* / P. A. Schilpp // *Philosophical Review*. 1939. Vol. 48, № 5. P. 558–572.

специализированная литература, сфокусированная на анализе оригинального категориального аппарата университетской философии (Schulphilosophie) первой половины XVIII века, послужившего источником для кантовских поисков. Основания этики совершенства Хр. Вольфа подробно анализируются в работах Д. Хюнинга, Г. Гавлика, Х. Позера, Дж. Уолша и других⁴. В свою очередь, латинская кодификация А. Г. Баумгартена, ставшая лекционным источником для Канта, находится в центре исследовательского внимания С. Бачина, К. Швайгера, К. В. Дайка, О. Торндайка и Т. Осавы⁵. Третья группа объединяет труды, посвященные исследованию немецкого пиетизма и теологической деонтологии Хр. А. Крузия — ключевого оппонента вольфовской школы. В отечественном поле наиболее детальная экспликация крузианского морального учения и его влияния на Канта представлена в серии монографий и статей Л. Э. Крыштоп⁶. В зарубежной историографии этика Крузия исследуется в работах С. Карбончини, Дж. Тонелли, Б. Ченса, К. Фрике

⁴ См.: Gawlick G. Neues zur Ethik Christian Wolffs / G. Gawlick // Philosophische Rundschau. 1997. Bd. 44. S. 259–263; Hüning D. Christian Wolffs “allgemeine Regel der menschlichen Handlungen” / D. Hüning // Jahrbuch für Recht und Ethik / Annual Review of Law and Ethics. Berlin : Duncker & Humblot, 2004. Vol. 12. P. 91–113; Cunha B. Wolff e Kant sobre obrigação e lei natural / B. Cunha // Revista De Filosofia. 2015. Vol. 38, № 3. P. 99–116; Hüning D. Christian Wolffs Begriff der natürlichen Verbindlichkeit als Bindeglied zwischen Psychologie und Moralphilosophie / D. Hüning // Die Psychologie Christian Wolffs. Systematische und historische Untersuchungen / hrsg. von J. Stolzenberg. Tübingen : De Gruyter, 2004. P. 143–167; Poser H. Die Bedeutung der Ethik Christian Wolffs für die deutsche Aufklärung / H. Poser // Theoria cum Praxi. Studia Leibnitiana Supplementa. Wiesbaden : Franz Steiner Verlag, 1980. Vol. 19. S. 206–217; Walsh J. Wolff on Obligation / J. Walsh // Christian Wolff’s German Ethics: New Essays / eds. S. Schierbaum, M. Walschots, J. Walsh. Oxford : Oxford University Press, 2024. P. 105–128.

⁵ См.: Bacin S. Kant’s lectures on ethics and Baumgarten’s moral philosophy / S. Bacin // Kant’s Lectures on Ethics: A Critical Guide / eds. L. Denis, O. Sensen. Cambridge : Cambridge University Press, 2015. P. 15–33; Bacin S. Morality as Both Objective and Subjective: Baumgarten’s Way to Moral Realism and Its Impact on Kant / S. Bacin // Baumgarten and Kant on the Foundations of Practical Philosophy / eds. C. D. Fugate, J. Hymers. Oxford : Oxford University Press, 2024. P. 90–105; Dyck C. W. Chimerical Ethics and Flattering Moralists: Baumgarten’s Influence on Kant’s Moral Theory in the Observations and Remarks / C. W. Dyck // Kant’s Observations and Remarks: A Critical Guide / eds. S. M. Shell, R. Velkley. New York: Cambridge University Press, 2012. P. 102–122; Osawa T. Kant and Baumgarten on the duty of self-love / T. Osawa // Southern Journal of Philosophy. 2024. Vol. 62, № 4. P. 469–485; Thorndike O. Ethica Deceptrix: The Significance of Baumgarten’s Notion of a Chimerical Ethics for the Development of Kant’s Moral Philosophy / O. Thorndike // Recht und Frieden in der Philosophie Kants / eds. V. Rohden [et al.]. Berlin; New York : Walter de Gruyter, 2008. P. 451–462; Schwaiger C. The theory of obligation in Wolff, Baumgarten, and the early Kant / C. Schwaiger // Kant’s Moral and Legal Philosophy / ed. by K. Ameriks. New York : Cambridge University Press, 2009. P. 58–76.

⁶ См.: Крыштоп Л. Э. Божественный закон или категорический императив: о крузианских истоках кантовской морали / Л. Э. Крыштоп // Кантовский сборник. 2019. Т. 38, № 2. С. 31–44; Крыштоп Л. Э. Моральное учение Христиана Августа Крузия / Л. Э. Крыштоп // Этическая мысль. 2018. Т. 18, № 1. С. 30–42; Крыштоп Л. Э. Мораль и религия в философии немецкого Просвещения: от Хр. Томазия до И. Канта / Л. Э. Крыштоп. М.: Канон+, 2020. 528 с.

и коллективных компендиумах под редакцией Ф. Грунерта⁷. Четвертую, наиболее актуальную группу составляют новейшие международные публикации последних лет, авторы которых обращаются к проблеме генезиса базовых концептов критической этики из элементов докритического периода. К этой группе относятся масштабные исследования Б. Куньи, Д. Формана, М. Уолшотса, С. Ширбаум, Дж. Стратманна и А. Веспера⁸. Также существуют иные исследования, сопоставляющие этику Канта и ее отдельные понятия с указанными авторами⁹. Оценивая общую степень разработанности темы, следует признать, что, несмотря на наличие глубоких исследований по отдельным персоналиям (Вольфу, Крузию или Баумгартену) и понятиям в мировом и отечественном кантоведении до сих пор отсутствует целостная работа, в которой бы осуществлялся поприципный генетический анализ их

⁷ См.: Carboncini S. Einleitung / S. Carboncini // *Die philosophischen Hauptwerke* / Chr. A. Crusius; hrsg. von S. Carboncini, R. Finster. Hildesheim : Georg Olms Verlag, 1987. Bd. 4.1. S. I–XXXVI; Chance B. Kantian Non-evidentialism and its German Antecedents: Crusius, Meier, and Basedow / B. Chance // *Kantian Review*. 2019. Vol. 24, № 3. P. 359–384; Fricke C. Die Quadratur Des Kreises – Kants Moralphilosophie Und Ihr Crusianisches Erbe / C. Fricke // *Aufklärung*. 2018. Vol. 30. P. 51–72; Grunert F. Christian August Crusius (1715–1775): Philosophy between Reason and Revelation / F. Grunert, A. Hahmann, G. Stiening. Berlin; Boston : De Gruyter, 2021. 324 p.; Tonelli G. Vorwort / G. Tonelli // *Die philosophischen Hauptwerke*. Bd. 1: Anweisung vernünftig zu leben / Chr. A. Crusius; hrsg. v. G. Tonelli. Hildesheim : Georg Olms Verlag, 1969. S. VII–LXV.

⁸ См.: Cunha B. A Gênese da Ética de Kant: o desenvolvimento moral pré-crítico em sua relação com a teodiceia (Extrato) / B. Cunha. São Paulo : LiberArs Press, 2017. 184 p.; Forman D. Appetitus sub ratione boni: Kant's Practical Principles between Crusius and Leibniz / D. Forman // *Kant und die Philosophie in weltbürgerlicher Absicht. Akten des XI. Internationalen Kant-Kongresses* / hrsg. von S. Bacin [et al.]. Boston : de Gruyter, 2013. P. 323–334; Stratmann J. Autonomy without compromise: Wolff, Kant, and the grounds of moral laws / J. Stratmann // *Journal of the History of Philosophy*. 2025. Vol. 63, № 1. P. 97–120; Vesper A. Elements of Wolff and Crusius in Kant's Concept of Self-Legislation / A. Vesper // *Lexicon Philosophicum*. 2024. Vol. 12. P. 19–40; Walschots M. Moral Necessity, Possibility, and Impossibility from Leibniz to Kant / M. Walschots // *Lexicon Philosophicum*. 2024. Vol. 12. P. 171–193.

⁹ См.: Cunha B. Sobre a distinção entre prudência e moralidade em Kant e Crusius: considerações sobre a origem da doutrina do imperativo categórico / B. Cunha // *Studia Kantiana*. 2019. Vol. 17, № 5. P. 101–126; Cunha B. Sobre uma faculdade superior de apetição compreendida como razão prática: Kant em diálogo com Wolff / B. Cunha // *Journal of Philosophy*. 2016. Vol. 57, № 135. P. 641–657; Finster R. Zur Kritik von Christian August Crusius an der Theorie der einfachen Substanzen bei Leibniz und Wolff / R. Finster // *Studia Leibnitiana*. Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 1986. Bd. 18. H. 1. S. 72–82; Gava G. Kant and Crusius on Belief and Practical Justification / G. Gava // *Kantian Review*. 2019. Vol. 24, № 1. P. 53–75; Gava G. Kant and Crusius on the hierarchy of human ends / G. Gava // *Kant and the systematicity of the sciences* / eds. G. Gava, T. Sturm, A. Vesper. New York : Routledge, 2025. P. 21–38; Klemme H. Moralisches Sollen, Autonomie und Achtung: Kants Konzeption der „libertas indifference“ zwischen Wolff und Crusius / H. Klemme // *Recht und Frieden in der Philosophie Kants. Akten des X. Internationalen Kant-Kongresses* / hrsg. von V. Rohden [et al.]. Berlin : Walter de Gruyter, 2008. Bd. 5. S. 215–227; Marquardt A. Kant und Crusius: ein Beitrag zum richtigen Verständnis der crusianischen Philosophie / A. Marquardt. Kiel : Verlag von Lipsius und Tischer, 1885. 48 S.; Tomassini F. Three Models of Natural Right: Baumgarten, Achenwall and Kant / F. Tomassini // *Baumgarten and Kant on the Foundations of Practical Philosophy* / eds. C. D. Fugate, J. Hymers. Oxford : Oxford University Press, 2024. P. 185–204; Walschots M. Necessitation, Constraint, and Reluctant Action: Obligation in Wolff, Baumgarten, and Kant / M. Walschots, S. Schierbaum // *Baumgarten and Kant on the Foundations of Practical Philosophy* / eds. C. D. Fugate, J. Hymers. Oxford : Oxford University Press, 2024. P. 71–89.

рецепции от раннего Канта до его «Основоположения к метафизике нравов» (1785).

Источниковедческая база исследования

Источниковедческий фундамент диссертационного исследования разделен на две части, одна из которых демонстрирует эволюцию мысли Канта, вторая содержит контекст академической философии немецкого Просвещения.

Первая часть источников включает в себя докритические сочинения Канта, созданные и опубликованные в рамках 1762–1765 годов. Русскоязычные цитаты приводятся по классическому собранию сочинений в 8 томах под общей редакцией А. В. Гулыги (1994 г.)¹. Оригинальные термины представляются непосредственно по каноническому немецкому Академическому изданию Прусской академии наук (Akademie-Ausgabe, AA). В работе исследуются, в первую очередь, следующие пять первоисточников:

«Единственно возможное основание для доказательства бытия Бога» (1763);

«Опыт введения в философию понятия отрицательных величин» (1763);

«Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного» (1764);

Рукописные фрагменты «Handschriftlicher Nachlass» Канта, зафиксированные в томе AA 20 как «Заметки к книге „Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного“» (1764–1765 гг.);

«Исследование отчетливости принципов естественной теологии и морали» (1764).

В качестве вспомогательных источников кантовского корпуса в диссертации привлекаются архивные лекционные курсы 1760–1770-х годов — первая и вторая половины 27 тома Академического издания (Vorlesungen über Moralphilosophie), а также критические записи лекций по естественному праву («Естественное право Файерабенд», 1784 г.) в авторском переводе Л. Э. Крыштоп, а также в моем собственном.

Вторая часть источников описывает предклассический контекст университетской философии и состоит из фундаментальных этических трактатов предшественников и современников Канта.

Этическая система Христиана Вольфа реконструируется по оригиналу его «Немецкой этики» — «*Vernünfftige Gedancken von der Menschen Thun und Lassen, zu Beförderung ihrer Glückseligkeit*» (издание Халле, 1723 г.).

Практическая философия и этика Александра Готлиба Баумгартена излагаются по его оригинальным латинским университетским учебникам, служившим для Канта лекционными материалами: «*Ethica philosophica scripsit acromaticae*» (Халле, 1751 г.) и «*Initia philosophiae practicae primae acromaticae*» (Халле, 1760 г.);

Моральное учение Христиана Августа Крузия исследуется по прижизненному изданию его главного этического труда «*Anweisung vernünftig zu leben*» (Лейпциг, 1767 г.).

Кантовская зрелая этика эксплицируется по «Основоположению к метафизике нравов» (1785 г.)

Объект и предмет исследования

Объект: Моральная философия И. Канта докритического периода в контексте этической мысли немецкого Просвещения первой половины XVIII века.

Предмет: Процесс рецепции учений Хр. Вольфа, Хр. А. Крузия и А. Г. Баумгартена в докритических сочинениях И. Канта 1762–1765 годов и становление собственных кантовских этических принципов.

Цель и задачи исследования

Цель: Реконструировать историко-философский генезис и выявить механизмы становления этики И. Канта в период 1762–1765 гг. посредством его критического диалога с академической традицией Просвещения.

Задачи:

Эксплицировать аутентичное содержание ключевых этических положений в оригинальных этических системах Хр. Вольфа, Хр. А. Крузия и А. Г. Баумгартена;

Раскрыть сущность пяти комплексных принципов в их соотнесении с категориями его поздней этики посредством анализа докритического корпуса И. Канта 1762–1765 гг.;

Провести попринципный историко-философский синтез, выявив линии заимствования, трансформации и разрыва И. Канта с университетским рационализмом и пиетистским волюнтаризмом по каждому из пяти блоков.

Методологическая основа исследования

Историко-генетический метод. Применение данного метода позволило проследить зарождение, этапы эволюции и содержательную трансформацию базовых элементов Канта. Использование метода помогло детально реконструировать контекст докритического 1762–1765 гг. и доказать, что идея автономии воли и структура категорического императива вызревали не изолировано, а через последовательную критику перфекционистских и теологических оснований долга, заложенных в немецкой университетской схоластике.

Историко-компаративный метод. Этот метод послужил главным инструментом для сопоставления этических доктрин Вольфа, Баумгартена, Крузия и Канта в рамках разработанного пятипринципного комплекса. На основе сравнительного анализа были зафиксированы различия между этическими системами немецкого Просвещения, выявлен процесс постепенного преодоления гетерономии.

Историко-текстологический метод. Использование метода позволило провести планомерное критическое исследование самих печатных и рукописных первоисточников. Метод обеспечил возможность выявить понятийный аппарат исследования по оригинальным текстам, а также

зафиксировать смысловые изменения понятий при переходе от схоластики к критицизму.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Этап докритического периода (1762–1765 гг.) представляет собой значимую самостоятельную ступень в эволюции практической философии И. Канта. Развитие идеи автономии практического разума, выраженной в критический период, и переход к априорной деонтологии в «Основоположении к метафизике нравов» осуществлялись у Канта не изолированно, а в процессе непрерывной критической переработки и рецепции оснований немецкой университетской философии (Хр. Вольфа, А. Г. Баумгартена и Хр. А. Крузия). Благодаря детальному анализу данного этапа выявляется внутренняя логика вызревания элементов кантовской этики внутри предклассического теоретического поля.

2. Кантовская этика формировалась в ходе неявной полемики со школьным перфекционизмом Хр. Вольфа. Вольфианская концентрация на внешних последствиях человеческих действий и математического подсчета «наилучшего результата» квалифицируется в кантовской этике как скрытая гетерономия воли, подчиненная порядку природы. Кант полностью аннулирует данную гносеологическую модель свободы, перенося критерии морального добра с внешней взаимосвязи вещей на формальный закон разума и утверждая приоритет свободного от склонностей намерения (*Gesinnung*), предваряющего поступок.

3. Метафизика обязанностей А. Г. Баумгартена подвергается трансформации на пути к критической этике Канта. Баумгартеновское отождествление обязательства (*obligatio*) с законами физической природы отвергаются Кантом по причине методологически недопустимого смешения сущего и должного. Вместе с этим, у Канта наличествует и преемственный сдвиг: он сохраняет баумгартеновскую внешнюю форму деления

обязанностей, но полностью меняет ее содержание, а также заимствует у него ключевое понятие собственной зрелой этики – императив.

4. Ряд генетических истоков кантовской этики уходит в волюнтаристский подход Хр. А. Крузия. Крузианское различие познавательных способностей и способности желания воли послужило для Канта главным импульсом для преодоления вольфианского интеллектуализма, а крузианское деление долга на детерминированный и недетерминированный явилось прямым прообразом кантовской дихотомии совершенных и несовершенных обязанностей. Наряду с этим, Кант полностью преодолевает теологическую гетерономию Крузия, заменяя обязанность послушания воле Бога на самозаконодательство разума.

Научная новизна исследования

Научная **новизна** диссертации заключается в том, что в ней впервые в отечественном историко-философском знании осуществлен поприципный генетический анализ докритических сочинений 1762–1765 гг. с учетом академического контекста немецкого Просвещения.

Впервые в отечественном кантоведении процесс формирования ранней практической философии И. Канта исследован не в качестве изолированного этапа, а как результат непрерывного диалога с университетской философией (Schulphilosophie) в лице Хр. Вольфа, Хр. А. Крузия и А. Г. Баумгартена, что позволило выявить скрытые корни категорий его будущей этики.

Обоснован и реализован пятипринципный комплекс сквозного анализа докритического корпуса И. Канта 1762–1765 гг., позволивший соотнести элементы его раннего рассуждения с фундаментальными положениями его поздней этики без искусственных анахронизмов.

В научный оборот отечественной истории философии и кантоведения впервые вводится авторский комментированный перевод ключевых теоретических разделов первой главы фундаментального этического труда Хр.

А. Крузия «Руководство к разумной жизни» (*Anweisung vernünftig zu leben*, 1744/1767).

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в осуществлении системного историко-философского анализа, позволившего детально реконструировать процесс становления принципов этики Канта в границах докритического периода. Теоретические результаты работы вносят вклад в современное кантоведение и историю немецкой классической философии по следующим направлениям:

Разработан комплекс из пяти принципов, позволивший эксплицировать понятийные сдвиги и содержательные изменения, произошедшие в процессе перехода от школьного онтологического перфекционизма к критическому трансцендентальному априоризму Канта.

Проведена работа по анализу этического наследия Просвещения, что позволило выявить двоякий характер влияния пиетистской мысли Крузия и рационализма Баумгартена на становление автономии практического разума. Методологически обоснованы границы исследования немецкой популярной философии в лице Хр. Гарве и М. Мендельсона. Разработанные в диссертации концептуальные подходы существенно обогащают методологический инструментарий историко-философской компаративистики, предоставляя новые средства для анализа этических систем Просвещения.

Практическая значимость исследования определяется возможностью непосредственного использования полученных результатов, выводов и обобщений в научно-педагогической и образовательной практике:

Материалы диссертации могут служить базой для подготовки и обновления общих лекционных курсов по истории зарубежной философии, этике и философской антропологии. Разработанная источниковедческая база и понятийный инструментарий могут быть эффективно применены при составлении профильных спецкурсов и семинаров, посвященных немецкому

Просвещению, эволюции практической философии Нового времени, а также текстологии и генезису этического учения Канта.

Структура диссертационного исследования

Диссертация состоит из Введения, трех глав, каждая из которых включает в себя несколько параграфов, Заключение и Списка литературы, который состоит из 28 источников и из 76 наименований исследовательской литературы. Общий объем работы составляет 148 страниц.

Апробация результатов

На основе результатов, полученных в ходе диссертационного исследования, автором были сделаны доклады на следующих научных конференциях:

1. Повечерова А. В. Разум как понятие в этике Христиана Вольфа // XII научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Философия в XXI веке: новые стратегии философского поиска». — М.: Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2024.
2. Повечерова А. В. М. Мендельсон и практическая философия // Кант и философия сегодня (ИФ РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, НИУ ВШЭ, РГГУ, РУДН им. П. Лумумбы). — М., 2024.
3. Повечерова А. В. Роль Бога у Канта в сравнении с Христианом Вольфом и Христианом Августом Крузием // VI международная летняя школа по изучению наследия Иммануила Канта. — Зеленоградск, Калининградская обл., 2024.
4. Повечерова А. В. Христиан Вольф и его влияние на моральную философию Канта // Онлайн-конференция к 300-летию Иммануила Канта. — Париж, 2024.
5. Повечерова А. В. Этический сентиментализм Канта // Круглый стол «Рецепция философии Иммануила Канта в России». — М.: Российская государственная библиотека, 2024.

6. Повечерова А. В. Христиан Август Крузий как один из источников кантовской этики // Международный кантовский конгресс «Мировое понятие философии». — Калининград, 2024.
7. Повечерова А. В. Влияние на Канта этического сентиментализма: «моральное чувство» в кантовской этике // Заседание научного семинара «История философии: находки и интерпретации». — М.: Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2024.
8. Повечерова А. В. Этическая теория Христиана Августа Крузия / А.В. Повечерова // Семинар «История философии: наследие и проект». — М.: Институт философии РАН, 2023.
9. Повечерова А. В. Роль природы в этической теории Христиана Вольфа // XXX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2023». — М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023.
10. Повечерова А. В. Христиан Август Крузий. Как жить разумно? // Алешинские чтения–2022. Философия как способ жить. — М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2022.
11. Повечерова А. В. Душа и тело как моральные инструменты в философии Христиана Августа Крузия // X научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Философия в XXI веке: новые стратегии философского поиска». — М.: Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022.
12. Повечерова А. В. Формирование категорического императива Иммануила Канта от докритического периода к критическому // История западной философии: классика и современность. — М.: Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022.
13. Повечерова А. В. Понятие добродетели в этике Христиана Августа Крузия и Иммануила Канта // Учение Канта о войне и мире в философии Просвещения и немецкого идеализма. — Зеленоградск, Калининградская обл., 2022.

14. Повечерова А. В. Понятие морального чувства в практической философии Э. Шефтсбери, Ф. Хатчесона и И. Канта // Преподавание языков и культур в парадигме гуманитарного образования. — Варна, Болгария, 2020.
15. Повечерова А. В. Значение долга добродетели в размышлениях И. Канта, касаемых человеческой природы // История систем мысли сегодня: антропология с человеком и без. — М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2019.
16. Повечерова А. В. Долг как счастье и смысл жизни // Преподавание языков и культур в парадигме гуманитарного образования. — Болгария, 2019.

По теме диссертации опубликовано 12 научных работ, из которых 5 опубликовано в списке рецензируемых изданий ВАК, а 2 в списке журналов из международных баз Scopus/WoS; в списке журналов из баз Scopus/WoS опубликовано также 2 перевода диссертантки, а 3 статьи опубликованы в материалах международных и всероссийских научно-практических конференций.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень её научной разработанности, очерчивается источниковедческая база, определяются объект, предмет, цель и задачи работы, эксплицируется теоретико-методологическая основа, а также формулируются научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Глава 1 «*Этические учения в период немецкого Просвещения*» посвящена обоснованию хронологических контуров исследования и характеристике внешнего фона, в условиях полемики с которым вызревала критическая этика Канта. В главе детально анализируются границы рецепции Кантом этических учений немецкого Просвещения.

В § 1 «Состояние этических учений в период немецкого Просвещения в первой половине XVIII в.» реконструируется общий контекст этических учений эпохи немецкого Просвещения. Выявлен характер противостояния между господствующим рационализмом вольфовской школы и набиравшей силу пиетистской философией. Показано, что данный интеллектуальный контекст задал ключевые предпосылки, на которых впоследствии выстраивалась зрелая этика Канта.

В § 2 «„Немецкая этика“ Христиана Вольфа» осуществляется детальный разбор вольфианской этики на материале немецкого издания трактата 1723 года. Вскрывается детерминистический характер вольфианского «всеобщего правила свободных действий». Доказывается, что вольфовская концентрация на внешних эмпирических результатах поступков, высчитывании «наилучшего средства» и отождествлении моральных законов с законами природы представляет собой скрытую гетерономию, полностью лишаящую моральное существо подлинной свободы. Моральная ошибка и порок трактуются Вольфом исключительно как гносеологический провал (дефект интеллекта).

В § 3 «„Руководство к разумной жизни“ Христиана Августа Крузия» исследуется первая пиетистская деонтологическая альтернатива рационализму на материале лейпцигского издания 1744 года. Анализируется структура трактата и выявляется, что крузианское разделение способностей познания и желания послужила мощным импульсом для преодоления вольфианского интеллектуализма. Крузий переносит акцент с внешнего действия на внутреннее намерение, однако укореняет долг в теологической гетерономии — обязанности воле Бога, выступающего внешним источником законов и моральных санкций.

В § 4 «„Философская этика“ и „Первоначала практической философии“ Александра Готлиба Баумгартена» анализируется эволюция баумгартеновской системы от прикладного трактата о конкретных

обязанностях (второе издание 1751 г.) к прояснению самих принципов практического обязательства в трактате 1760 года. Показано, что Баумгартен, стремясь придать лапидарную строгость вольфианству, впадает в методологический тупик смещения модусов сущего и должного, конструируя тавтологические императивы. Вместе с тем фиксируется нормативный каркас, послуживший также базой для формирования этических принципов Канта. Кроме того, в этом же параграфе выявляется логика неявной полемики Канта с Хр. Гарве и М. Мендельсоном и обосновывается, что сочинения представителей немецкой популярной философии в лице Гарве и Мендельсона выполняет в диссертации методологическую функцию внешнего хронологического фона. На основе историко-текстологического анализа демонстрируется выявлено, что Кант последовательно отвергает попытки Гарве вернуть в основания долга эмпирический мотив личного благополучия, квалифицируя это как скрытый эвдемонизм.

В выводах Главы 1 резюмируются итоги описания этической мысли указанного периода. Констатируется, что предклассическая мысль Просвещения зафиксировала раскол между онтологическим перфекционизмом Вольфа и теологическим волюнтаризмом Крузия, не сумев обосновать суверенную, априорную и автономную природу морального закона.

Глава 2 «Докритический Кант: основные идеи будущего этического учения» представляет собой пошаговую реконструкцию развития практических воззрений Канта до его критического переворота. Глава осуществляет поэтапный анализ становления взглядов кенигсбергского мыслителя. В рамках параграфов главы последовательно исследуются пять ключевых докритических первоисточников и рукописные фрагменты наследия. Анализ фиксирует момент преодоления сентиментализма и выявления структуры долга. На материале трактатов «Единственно возможное основание для доказательства бытия Бога» (1763 г.) и «Опыт введения в

философию понятия отрицательных величин» (1763 г.) демонстрируется, как Кант закладывает фундамент будущей критики вольфианского перфекционизма. Через модель отрицательных величин порок впервые концептуализируется не как когнитивный дефект (отсутствие знания о добре), а как активная, направленная в противоположную сторону реальная злая воля. Анализ эссе «Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного» (1764 г.) и конкурсной работы «Исследование отчетливости принципов естественной теологии и морали» (1764 г.) фиксирует период временного увлечения Канта этическим сентиментализмом под влиянием британской традиции (Ф. Хатчесон, Э. Э. К. Шефтсбери). Показано, что Кант осуществляет здесь попытку примирить формальные принципы рассудка с материальными принципами чувства. Ключевое значение в главе отводится исследованию рукописных фрагментов («Handschriftlicher Nachlass», AA 20) — «Заметок к книге „Наблюдения...“» (1764–1765 гг.).

В § 1 *«Методологические и источниковедческие рамки анализа»* обосновывается применение историко-генетического, историко-компаративного и историко-текстологического методов к пяти ключевым докритическим источникам (трактатам 1763–1764 гг. и рукописным фрагментам «Handschriftlicher Nachlass», AA 20). Задается комплекс принципов кантовской этики, позволяющий проследить элементы будущего критического учения непосредственно внутри докритических сочинений.

В § 2 *«Элементы этического учения Канта в докритический период»* разворачивается анализ вызревания кантовской доктрины. В **подпараграфе 2.1 «Роль Бога»** демонстрируется динамика отношения к высшему существу относительно этики в контексте ранних сочинений. От докритической теологии трактата «Единственно возможное основание...» (где вещи находятся в моральной зависимости от Творца) Кант движется к полному исключению воли Бога из оснований долга, подготавливая его трансформацию в сугубо практический постулат разума. В **подпараграфе 2.2 «Награды и наказания»**

критикуется гетерономный статус внешних санкций. Если предыдущие авторы (Вольф, Крузий) рассматривали награды и наказания также как некоторые мотивы воли разумных существ, то Кант уже на докритическом этапе переводит их в статус суррогатных побудительных причин, способных обеспечить внешнюю легальность, но не внутреннюю моральность. В **подпараграфе 2.3** *«Автономия и свобода, добродетель и порок»* исследуется генезис самообосновывающей этики Канта. На основе «Опыта введения в философию понятия отрицательных величин» (1763 г.) доказывается, что порок впервые мыслится Кантом не как когнитивный провал интеллекта, а как активная, противоположно направленная реальная злая воля. В **подпараграфе 2.4** *«Склонность и чувство»* реконструируется период временного увлечения Канта этическим сентиментализмом (Ф. Хатчесон, Э. Э. К. Шефтсбери) на материале «Наблюдений над чувством прекрасного и возвышенного» (1764 г.). Выявлено мучительное преодоление эвдемонии выработкой уважения к моральному закону. В **подпараграфе 2.6** *«Закон и долг, цель и средство, форма и материя»* анализируется конкурсная работа 1764 года («Исследование отчетливости...»). Кант вводит здесь формальные и материальные принципы обязанности, где материальный предписывает исполнять волю Бога, а формальный — выбирать совершеннейшее из возможного. Демонстрируется логика соподчинения целей и средств, которая в критический период закономерно трансформируется в дихотомию категорического и гипотетических императивов.

В **выводах Главы 2** констатируется завершение докритического этапа. Рассмотрение этого периода демонстрирует, что элементы критической этики возникли не изолированно, а сформировались в ходе последовательного восприятия, переработки и критики предшествующих немецких авторов.

Глава 3 *«Влияние предшественников и современников на формирование кантовской этики»* представляет собой синтез диссертации. В параграфах осуществляется сравнение критической этики Канта с системами Хр. Вольфа

(издание «Немецкой этики» 1723 г.), Хр. А. Крузия (издание «Руководства...» 1744 г.) и А. Г. Баумгартена («Философская этика» 1751 г. и «Первоначала...» 1760 г.).

В § 1 *«Роль Бога»* анализируется статус высшего существа в ранних немецких системах и обосновывается суверенитет критической этики. Показано, что если вольфианство укореняет естественный закон в предустановленной Богом гармонии (образ Бога-часовщика), а крузианский пиетистский теизм выводит долг из прямого послушания воле Творца, то Кант полностью отвергает эти гетерономные модели. В сопоставлении с Баумгартеном, определявшим практическую философию как науку о познании обязанностей без привлечения веры, демонстрируется радикальный кантовский сдвиг: чистый практический разум провозглашается единственным источником закона. При этом Бог в критической системе переводится в статус регулятивного постулата — необходимой практической надежды на гармоничное соответствие моральности и заслуженного счастья.

В § 2 *«Награды и наказания»* показан статус внешних санкций в сопоставлении с кантовским учением об умонастроении. Выявлен гетерономный характер концепции возмездия у Вольфа и Крузия, у которых все виды наград и наказаний (будь то естественные, вытекающие из связей между вещами, или случайные/божественные) неизбежно редуцируются к фигуре Бога. Кант полностью аннулирует эту модель, доказывая, что внешнее понуждение и ожидание наград разрушают автономию воли. Любые награды и наказания интерпретируются Кантом лишь как суррогатные побудительные причины, способные мотивировать внешнюю легитимность поступков у неразумных людей, тогда как истинная моральная оценка выносится исключительно в отношении умонастроения субъекта, а надежда на соразмерное счастье выносится в область загробного воздаяния.

В § 3 *«Автономия и свобода, добродетель и порок»* исследуется конфликт между кантовской этикой и университетской схоластикой в понимании

природы воли. Выявлено, что вольфианский подход, пытавшийся встроить свободу внутрь каузальных связей феноменального мира и подчинявший её поиску «единственного наилучшего средства», фактически устранил свободу выбора. Кант разрешает этот тупик посредством введения двух миров, локализуя подлинную моральную свободу в ноуменальном мире, а за феноменальной сферой оставляя тотальный закон причинности. В сравнении с Баумгартеном доказано, что Кант очищает этику от внешнего давления, перенося фокус на внутреннее самопринуждение разума. В плане понимания порока показано, что если Вольф сводил порок к когнитивному провалу интеллекта (недостатку познания), то Крузий и Кант настаивают на возможности осознанного выбора зла разумным существом. Кант преодолевает крузианскую «свободу безразличия», утверждая человеческую свободу как самоограничение разума, укорененное в борьбе с чувственными склонностями.

В § 4 *«Склонность и чувство»* показывается процесс преодоления Кантом эвдемонистических и сентименталистских доктрин Просвещения. Показана разница между вольфо-баумгартеновским увязыванием добродетели со счастьем (стоический мотив автоматического земного блаженства как прямого следствия совершенства) и кантовской деонтологией. Кант доказывает, что в опыте счастье и добродетель находятся в трагическом рассогласовании. Моральный закон не гарантирует благополучия в феноменальном мире и не должен совершаться ради него. Кант вводит концепт достоинства быть счастливым, где сопутствующее эмпирическое удовольствие признается лишь случайным побочным эффектом добродетели, а единственным легитимным мотивом провозглашается чистое уважение к закону, преодолевающее слепые природные склонности. Кант сохраняет баумгартеновскую внешнюю форму деления обязанностей, но преобразует ее содержание её содержание.

В § 5 *«Закон и долг, цель и средство, форма и материя»* обосновано, что вольфо-баумгартеновские тавтологические императивы («действуй согласно

природе») отвергаются Кантом. Кант переносит основание обязанности с внешней взаимосвязи вещей на формальный категорический императив, требующий проверки частных максим на всеобщность, что отделяет его от прагматических правил Крузия и Баумгартена. При этом крузианское деление долга на детерминированный и недетерминированный, равно как и баумгартеновская дифференциация по степени определенности обязанностей, признается прямым генетическим прообразом кантовского разделения на совершенный и несовершенный долг.

В **Заключении** диссертационного исследования подводятся общие итоги, формулируются выводы, фиксирующие решение поставленной историко-философской задачи, подтверждается достоверность вынесенных на защиту положений и намечаются перспективные траектории дальнейшего изучения предклассического зазора немецкой классической философии.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук (Перечень ВАК):

1. Повечерова А. В. Христиан Август Крузий и его этика // Этическая мысль. — 2022. — Т. 22, № 2. — С. 141–146. DOI 10.21146/2074-4870-2022-22-2-141-146. Ок. 1 п.л.

2. Повечерова А. В. Понятие морального чувства в этике Канта // Кантовский сборник. — 2024. — Т. 43, № 4. — С. 70–98. DOI 10.5922/0207-6918-2024-4-3. Ок. 1 п.л.

3. Повечерова А. В. Влияние Крузия на моральную философию Канта // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. — 2024. — Т. 51, № 3. — С. 56–70. Elibrary ID 74497022. Ок. 1 п.л.

4. Повечерова А. В. Разум и свобода у Крузия и Канта // Технологос. — 2024. — № 3. — С. 99–113. DOI 10.15593/perm.kipf/2024.3.08. Ок. 1 п.л.

5. Повечерова А. В. Этические теории Иммануила Канта и Христиана Вольфа: сходства и различия // История философии. — 2024. — Т. 29, № 1. — С. 29–42. DOI 10.21146/2074-5869-2024-29-1-29-42. Ок. 1 п.л.

Статьи в журналах, входящих в международные базы Scopus, Web of Science:

1. Повечерова А. В. А. А. Костикова, ред. Иммануил Кант и постклассическая философия // Историко-философский ежегодник. — 2025. — Т. 40, № 25. — С. 114–121. DOI 10.21146/0134-8655-2025-40-2-114-121. Ок. 0,5 п.л.

2. Повечерова А. В. Теологические дебаты в эпоху немецкого Просвещения и начало религиозного плюрализма в Германии // Философия

религии: аналитические исследования. — 2025. — Т. 9, № 2. — С. 120–133. DOI 10.21146/2587-683X-2025-9-2-120-133. Ок. 1 п.л.

Публикации в иных научных изданиях:

1. Повечерова А. В. Долг как счастье и смысл жизни // Преподавание языков и культур в парадигме гуманитарного образования: материалы III Международной научно-практической конференции. — М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2020. — С. 253–262. Elibrary ID 43808270. Ок. 0,5 п.л.

2. Повечерова А. В. Понятие морального чувства в практической философии Э. Шефтсбери, Ф. Хатчесона и И. Канта // Преподавание языков и культур в парадигме гуманитарного образования: материалы IV Международной научно-практической конференции, 28–29 сентября 2020 г. — М.: Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 2021. — С. 222–233. Elibrary ID 46461327. Ок. 0,5 п.л.

3. Повечерова А. В. Понятие добродетели в этике Христиана Августа Крузия и Иммануила Канта // IV Летняя школа по изучению наследия Иммануила Канта. Учение Канта о войне и мире в философии Просвещения и немецкого идеализма: тезисы. — Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022. — С. 11–15. DOI 10.5922/978-5-9971-0695-9-2. Ок. 0,5 п.л.

4. Крузий Хр. А. Руководство к разумной жизни (Часть I) / Пер. с нем. А. В. Повечеровой // Этическая мысль. — 2022. — № 2. DOI 10.21146/2074-4870-2022-22-2-147-163. Ок. 1 п.л.

5. Крузий Хр. А. Руководство к разумной жизни (Часть II) / Пер. с нем. А. В. Повечеровой // Этическая мысль. — 2023. — № 1. — С. 140–156. DOI 10.21146/2074-4870-2023-23-1-140-156. Ок. 1 п.л.